

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМОФОБИИ В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Фариз АХМЕД,

Государственная Нефтяная

Компания Азербайджанской Республики

Государственный Научно-исследовательский

Институт Нефти и Газа, старший научный

сотрудник отдела “Борьбы с песко-водо проявлениями”,

farizahmed@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *исламофобия, цивилизация, религиозные войны, запад, восток.*

AÇAR SÖZLƏR: *islamofobiya, mədəniyyət, dini müharibələr, qərb, şərq.*

KEY WORDS: *islamophobia, civilization, religious wars, the west, the east.*

Сегодня исламофобия - одно из главных стратегических опасений западного общества. Эта стратегия не является результатом определённой доктрины. Она установилась и формировалась в течении длительного времени. Такие теории, как “несовместимость цивилизаций” известного французского социолога Раймона Арона, “столкновение культур” востоковеда Бернарда Льюиса или “столкновение цивилизаций” Самуэля Хантингтона, оказали серьёзное влияние на формирование исламофобии [1; 2].

Первое упоминание термина “исламофобия” появилось в эссе востоковеда Этьена Дине “Восток глазами Запада” в 1922 году, для обозначения негативного отношения к исламу, которое прослеживалось через многие столкновения между мусульманским миром и Европой от крестовых походов до периода колониализма, и в основе которого лежала религия (ислам против христианства).

В 1997 г. после публикации британским исследовательским центром *Runnymede Trust* доклада “Исламофобия-вызов для всех” термин “исламофобия” впервые стал употребляться для обозначения негативизма в отношении мусульман. Сегодня исламофобией принято называть заведомо ложное суждение об исламе или его дискриминации. В психологии исламофобией обозначают разновидность синдрома враждебности по отношению к группам людей, исповедующих ислам. Таким образом, исламский мир предстает в качестве некоего врага европейской цивилизации.

По отношению к Исламу это приняло форму религиозной фобии и дало толчок исламофобии. Различие мусульман с точки зрения христиан и чувство превосходства последних над первыми, которые берут начало в учениях Церкви и являются главным фактором исламофобии, имеют историческое происхождение.

На протяжении мировой истории ряд событий сильно окрашены странной

враждебностью по отношению к Исламу. Такое отношение является наследием Европы греко-римского периода.

Известно, что греки и римляне только себя считали вершиной цивилизации, а народы, жившие на Востоке, воспринимались ими как варвары, без каких-либо элементов цивилизации. Об этом образно выразился поэт IV века, “отличаются между собой как человек и животное” [3]. В их политике преобладали элементы расизма, приведшая к иллюзии превосходства над остальным человечеством. К сожалению сознание расового превосходства и презрительное отношение к неевропейским народам до сих пор отражается в характере западной цивилизации.

За небольшими исключениями, даже самые видные европейские востоковеды не избежали антинаучной пристрастности в своих работах, касающихся Ислама. Они не занимаются объективной оценкой исторических фактов, а почти всегда имеют в голове уже заранее готовое заключение, продиктованное предубеждением. Их выводы больше напоминают лживые обвинения судей инквизиции в судах, устраиваемых Католической Церковью против “еретиков” в Средние века.

Следствием всего этого оказывается странным образом искаженная картина Ислама и всего мусульманского, которую мы имеем в западной востоковедческой литературе. И поскольку эти востоковеды являются представителями цивилизации и общества, можно сделать заключение, что западное сознание в целом почему-то имеет предубеждение против Ислама как религии и культуры. Одной из причин может служить древнее разделение всего человечества на “европейцев” и “варваров”; другую причину, следует искать в исторических событиях, в частности в Крестовых походах. Именно Крестовые походы предопределили европейское отношение к Исламу на многие века вперед.

До периода начала Крестовых походов “между пятым и десятым столетиями Европа была погружена во тьму варварства, которая становилась все темнее и темнее. Это состояние было более ужасным и отвратительным, чем примитивная дикость, потому что это было разлагающееся тело некогда великой Римской цивилизации. Свойства и черты этой цивилизации были почти полностью искажены. Там, где ее развитие достигло наивысшего уровня, например в Италии и Галлии, везде были разрушение, убожество, разложение” [4].

В 1095 году Папа Урбан II объявил крестовый поход, найдя ложную причину. Он сказал, что люди на Ближнем Востоке завладели истинным “крестом Христовым”, что у них есть “Гроб Господень”, что они убивают и пытаются христиан. “Всем идущим туда, в случае их кончины, отныне будет отпущение грехов. Пусть выступят против неверных в бой, который должен дать в изобилии трофеи, те люди, которые привыкли воевать против своих единоверцев-христиан. Земля та течёт молоком и мёдом. Да станут ныне воинами те, кто раньше являлся грабителем, сражался против братьев и соплеменников. Кто здесь горестен, там станет богат!” и он сказал “Так хочет Бог!”. Речь папы прерывалась возгласами слушателей: “Dieu le veut!” (“Так хочет Бог!”). Слушатели, вдохновлённые такой речью, поклялись освободить “Гроб Господень” от мусульман. И сто пятьдесят тысяч людей отозвались на призыв Папы. Это было ложью, которая представляла собой

дезинформацию на основе обмана с целью убедить эмоционально настроенную толпу в том, что нечто желаемое, но не существующее существует.

Кроме фанатизма и суеверия, на котором чудовищным образом спекулировало духовенство, были и другие предпосылки, игравшие огромную роль в этом “святом деле”. Несмотря на то, что некоторые крестоносцы и стремились прежде всего достигнуть гроба господня, чтобы исполнить свои обеты, то вожди их, напротив, хотели использовать их, чтобы завоевать себе княжество на Востоке. Большинство людей отправлялось в Азию лишь из любви к разбоям, а также потому, что в Европе уже нечего было грабить.

По утверждению католического автора: “Эти банды крестоносного войска состояли из авантюристов, клятвопреступников, прелюбодеев, разбойников и убийц; грабеж являлся для них истинной целью этого святого похода”.

Каноник Гвиберт и иезуит Мэмбур признают, что армия крестоносцев походила на гигантскую банду разбойников.

Сторонник реформации Бейль, даёт следующую оценку крестовым походам: “Кто осмелится назвать эти чудовища воинами Христа? Эти лицемеры только грабили и убивали, насильвовали женщин и девушек, оказывавших им гостеприимство. Христиане Азии испытывали при приближении этих гнусных варваров, якобы идущих им на помощь, более гнетущий страх, чем при появлении турок или сарацин. Несомненно, крестовые походы представляют собой самые отвратительные страницы в истории человечества” [5-7].

Первый отряд крестоносцев отправился в путь 8 марта 1096 года. Этот отряд представлял собрание людей, покрытых лохмотьями и состояло в основном из пехотинцев. У большинства из них не было средств для покупки лошадей. Если кто-нибудь умудрялся добыть лошадь, то продавал её из-за нужды. Предводителем этого отряда был Вальтер Голяк, получивший прозвище Безденежный. Нет сомнения в том, что освобождение святого гроба меньше всего привлекало этих проходивцев. В действительности Вальтер Голяк вместе со своим отрядом мечтал о наживе, о землях на Востоке и замене своего нелестного прозвища каким-либо пышным титулом.

За первой бандой крестоносцев шли полчища в сорок тысяч бродяг во главе с Петром Пустынником. Часть крестоносцев, погибла в битвах с венграми и болгарами, которые, охваченные гневом и ужасом, решили не пропускать их через свою страну. Некоторое время спустя двести тысяч мародеров обрушились на эти несчастные народы, разрушая города, сжигая деревни, истребляя жителей.

Существует легенда, возникшая несколько лет спустя, что настоящим инициатором крестового похода был Петр Пустынник, который убедил папу взяться за это дело. Во время своего паломничества в Иерусалим он заснул в Церкви святого гроба и во сне увидел спасителя, якобы сказавшего ему: “Петр, дорогой сын мой, встань, пойдти к своему патриарху и расскажи на твоей родине о гонении на христиан, и побуди верующих освободить Иерусалим от язычников”. Петр Пустынник вернулся в Рим и рассказал обо всем папе.

Историк Жюрье утверждает, что Петр не был отшельником и никогда не посещал

“святых” мест, а просто-напросто был агентом папы, который выбрал его за смелость и красноречие проповедником идеи священной войны. “Петр,-добавляет историк,-получил изрядную сумму денег за то, что сумел увлечь одуроченных людей на завоевание земли Ханаанской, которая 300 лет орошалась кровью крестоносных фанатиков”.

Крестовые походы произвели одно из самых глубоких впечатлений на психологию масс в Европе. Энтузиазм, охвативший в то время весь мир, не сравним ни с чем из того, что переживала Европа ни до того, ни после. Волна опьянения прокатилась по всему континенту, восторг, который порой не могли остановить ни государственные границы, ни национальные или классовые различия. Впервые в истории Европа осознала себя как единое целое, и это было объединение против Ислама. Без лишнего преувеличения можно сказать, что *“Европа вышла из атмосферы Крестовых походов”*. Раньше Европа разделялась на англосаксов, германцев, франков, норманнов, итальянцев и датчан. После призыва Папы появилось новое *политическое* объединение-“христианский мир”. Объединяющей силой выступила ненависть европейских народов к Исламу.

Крестовые походы были первым проявлением мировых религиозных войн. В процессе этих войн формировалось типичное для христианского Запада большое количество шаблонных оценок и всевозможных стереотипов, таких как: Ислам есть религия силы и принуждения, тела и наслаждения, похоти и желания и т.п. Все эти шаблоны и стереотипы отражают европейское видение и европейский опыт, т.е. субъективные оценки определённого историко-культурного опыта, которые не имеют никакого отношения к научным исследованиям.

Христианский Запад познакомился с Исламом через Византию, Сицилию и Андалузию, но двухсотлетние Крестовые походы, внесли наибольший вклад в формирование неправильного менталитета христиан.

Помимо невероятной жестокости, разрушений и унижения, которые благочестивые Рыцари Креста принесли на землю Ислама, завоеванную, а затем утраченную ими, они посеяли ядовитые семена многовековой вражды, которая, начиная с того времени, отравляла отношения между Востоком и Западом.

Зло, причиненное Крестовыми походами, привело к формированию в сознании европейцев негативного отношения к мусульманскому миру при помощи умышленного и поощряемого Церковью искажения учений и идеалов Ислама. Именно тогда в умы европейцев вошло нелепое представление об Исламе как о религии грубой чувственности и жестокости, религии формальностей, не стремящейся к очищению души, и это представление сохранилось по сей день.

В эпоху Крестовых походов, религия играла ту же роль, что политическая идеология сегодня. Люди сражались под знаменем веры и зачастую ради этого шли на смерть. Религиозный фанатизм в эпоху Крестовых походов, был важным и ценным стимулом. На Западе война на пути Церкви считалась дозволенной, а погибшие на ней, считались мучениками. После захвата мусульманами Пиринейского п-ва, идея о “священной войне” начала набирать обороты и укрепляться в Западной Европе и католической церкви.

Слияние идей: войны на пути Господнем-паломничества на пути смывания грехов-

Конца Света, стало поводом, чтобы западные христиане взяли за оружие и отправились в Палестину к Святой Земле.

Развитие идей паломничества, подкреплённой обещаниями отпущения грехов, стало причиной возникновения идеи мучения христиан от рук мусульман. Эта идея стала предлогом для поднятия христиан против мусульман.

Другим фактором увеличения количества паломников, была легенда о наступлении Конца Света в X веке или о Тысячелетнем Царстве. Это идея укрепилась во время длительного противостояния между мусульманами и христианами в период XI-XIII вв. Эта идея была направлена на уничтожение мусульман. Но поскольку надежда Христианского Запада не оправдалась они пошли путём аббата Петра Достопочтенного жившего в XII веке. Этот аббат предложил посредством неполного и предвзятого перевода Корана нанести мусульманам удар. Живший в Акко доминиканец Уильям Трипольский, находясь под влиянием идеи о Тысячелетнем Царстве и исчезновении Ислама, также считал, что мусульмане должны быть уничтожены силой слова и проповеди.

Вернувшись из Крестовых походов, неудачливые христиане начали возводить клевету и распространять лживую информацию о мусульманах. И эта лже-информация была принята обществом. После этого в обществе сформировалось мнение, что Ислам это религия лжи, меча, сладострастия и что Мухаммад против Христа.

По мнению Льюиса Христианский Запад, т.е. Европа и США, имеет сущностное превосходство над Востоком. Открытие Америки и завоевание Гранады ускорило победу Запада над своими врагами, т.е. мусульманами. По его убеждению Ислам-это религия с военной окраской и что история Ислама состоит из одних джихадов [8-10]. Ошибочные толкования исламских исторических событий и неправильное понимание аятов, хадисов и терминов фикха, каждый из которых имеет особый мотив, а также неприятие им во внимание универсальности и всеохватности исламской мысли ввело в заблуждение его самого [11].

Искажённая информация об учении и истории Ислама распространившаяся христианами миссионерами работающими в мусульманских странах была рассчитана на то, чтобы вызвать определенное отношение европейцев к “варварам”. Мухаммад Асад высказывался по этому поводу: “Предубеждение против Ислама-это атавизм, черта характера, сформировавшаяся под влиянием Крестовых походов и последовавших за ними событий на умы зарождавшейся Европы” [12].

Несмотря на то, что значимость религии в современном мире незначительна, обида на религиозной почве всё ещё жива на Западе. По мнению психологов, даже при полном отказе человека от религиозных убеждений, заложенных в них с раннего детства, суеверия как таковые не исчезают, и никакая логика не сможет их разрушить на протяжении всей жизни человека. Таким суеверием стало отношение Запада к Исламу. Это заложенное суеверие, продолжает витать над Западом и не позволяет ему поменять свое отношение к Исламскому миру и ко всему мусульманскому.

После завоевания османским султаном **Мухаммадаль-Фатихом II** Константинополя исламофобия в европейском обществе вспыхнула с новой, удвоенной силой. Они

продолжали владеть умами европейцев, то несколько стихая, то вновь усиливаясь, вплоть до распада Османской империи, начавшегося в 1908 г. И если во времена Крестовых походов для всех мусульман, независимо от их этнической принадлежности, существовало одно общее именование “сарацины” или “мавры”, то теперь мусульманин превратился в воинствующего захватчика. Успешные походы турецкого войска позволили существенно расширить границы исламского мира, включив в состав Османской империи ряд территорий с христианским населением. Османская империя стала восприниматься не столько как главная внешняя угроза христианству как религии, сколько как угроза неограниченному господству католической церкви в Западной Европе. До недавнего времени единое европейское религиозное пространство и духовное единство христиан, скрепленное непререкаемым авторитетом Папы Римского, начало разрушаться под влиянием реформаторской деятельности Мартина Лютера. Будучи идеологом реформации, Лютер, тем не менее, был солидарен с главой католической церкви относительно угрозы турецкой экспансии. Хотя ранее он развивал идею оправдания войны с турками, рассматривая их как ниспосланную Богом на христиан кару. Но уже в трактате “О войне против турок”, написанном под влиянием наступления турецких войск в Европе и осадой Вены, Лютер утверждал, что турок является истинным “врагом Христа”, и описывал его как человека, который “с презрением относится к женщинам и супружеству”, а сам – “не что иное, как убийца, или разбойник” [13; 14].

После Второй мировой войны, когда Европа потеряла десятки миллионов жителей и была вынуждена отстраиваться буквально с нуля, возникла потребность в большом количестве рабочих рук. Недостаток рабочих рук пополнялся за счёт эмигрантов.

В конце 60-х годов после массового освобождения колониальных народов в, с целью сохранения политических и экономических связей в ряде европейских государств (бывших метрополий) были приняты законы, дающие привилегированные возможности для жителей бывших колоний. В результате, во Францию хлынул поток алжирцев и тунисцев, в Великобританию-пакистанцев и бангладешцев, в Италию-ливийцев и сомалийцев, в Голландию-индонезийцев, в Испанию-марроканцев.

Большой поток эмигрантов из мусульманских стран привёл к социальной напряжённости в Западном обществе и стал последующим толчком в раздувании исламофобии.

Выводы

1. Процесс утверждения собственной идентичности в Европе греко-римского периода привёл к появлению так называемой негативной идентичности, которая укрепляется с помощью создания образа врага и противопоставления “свои–чужие”.

2. Исламофобия на Западе всегда была традиционным явлением. Появилась она вместе с христианством, изрядно раздувалась Католической Церковью, потом целым рядом европейских философов и, в результате, привела к противостоянию Запада и Востока.

3. Запад, считающийся колыбелью и оплотом христианской цивилизации, в средние

века имел большой опыт конфликтов с мусульманами и многочисленные исторические претензии. Захват арабами Испании и последующая Реконкиста, Крестовые походы на Восток, захват турками Константинополя, и тд. сыграли основную роль в создании образа врага и противопоставления “христиане-мусульмане” и послужили предпосылкой исламфобии.

4. В западном обществе стимулируют различные формы исламофобии, в том числе дискриминацию мусульманских меньшинств, раздувают ксенофобию, мигрантофобию и т.п.

5. Исламофобия носит манипулятивный характер, что проявляется в соответствующих стратегиях (демонизация, криминализация) и приводит к репрессивным политическим последствиям (легитимация этатистской политики по отношению к религии, криминализация религиозной оппозиции).

ЛИТЕРАТУРА

1. Huntington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. Vol. 72. No. 3 (Summer 1993). P. 22 - 49.
2. Aron R. La Societe industrielle et la guerre. Paris, Plon. – P.284. 1962.
3. Jones W.R. The image of the Barbarian in Medieval Europe/ Comparative Studies in Society and History, 1971/ P. 382.
4. Робер Бриффо. “Становление человечества”, стр. 164.
5. Российская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 2015, с. 418.
6. Dictionnaire historique et critique. 4 v. Genève, 1995
7. Correspondance de Pierre Bayle. Oxford, since 1999.
8. Бернард Льюис. Ислам и Запад. Изд-во ББИ-“Диалог”-2003. 320 с.
9. Бернард Льюис. Арабы в мировой истории. С доисламских времен до распада колониальной системы. Изд-во “Центрполиграф”-2017. 224 с.
10. Бернард Льюис. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. Изд-во “Олимп-Бизнес”-2003. 224 с.
11. Исламофобия. Российский Институт Дружбы Народов. М.: Садра-2016.
12. Muhhamad Asad. Islam at the crossroads. Pakistan, India: Arafat Publications, 1934. Pp. 105.
13. Vitkus Daniel J. Early Modern Orientalism: Representation of Islam in Sixteenth-and-Seventeenth-Century Europe New York: St. Martin’s Press, 1999.
14. Luther, Martin. War Against the Turk // Works of Martin Luther, Volume V. Trans. C. M. Jacobs. Lindemann Press, 2007.

Fariz Əhməd

QƏRB CƏMIYYƏTİNDƏ İSLAMOFOBİYANIN YARANMASININ TARİXİ MÜQƏDDİMƏSİ

XÜLASƏ

Məqalədə islamofobiya Qərb cəmiyyətinin əsas strateji təhdidlərindən biri olaraq göstərilir. Qeyd olunur ki, bu, hansısa doktrinanın nəticəsi deyil, uzun müddətə qurulmuş və təşəkkül tapmış strategiyadır. Müəllif bildirir ki, orta əsrlərdə xristianların Kilsənin verdiyi qərarlara əsasən müsəlmanları özlərinə düşmən hesab etmələri və tarixdə baş vermiş Səlib yürüşləri islamofobiyanın tarixinin daha qədimlərə dayandığına nümunədir.

Fariz Ahmad

THE HISTORICAL PRELUDE OF THE CREATION OF ISLAMOPHOBIA IN THE WESTERN SOCIETIES

SUMMARY

The article points out that Islamophobia is one of the main strategic threats to Western society. It is noted that this is not the result of any doctrine, but rather a long-established strategy. The author states that the Christians considered Muslims as enemy in the Middle Ages due to Church's decisions and the Crusades are examples of the ancient history of Islamophobia.